

18+

Дмитрий Валерьевич

Хромов

Тайна бессмертия. Крылья

Проза

Дмитрий Хромов

Тайна бессмертия. Крылья. Проза

«Издательские решения»

Хромов Д. В.

Тайна бессмертия. Крылья. Проза / Д. В. Хромов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835963-7

В этом сборнике представлены две ключевые темы в истории человечества: поиск бессмертия и развитие человека. Стихи и рисунки автора. В данный сборник вошли две повести, ранее публиковавшиеся по отдельности: «Тайна бессмертия» и Крылья. Повесть».

ISBN 978-5-44-835963-7

© Хромов Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Тайна бессмертия	6
Знакомство	6
Колдунья	9
Шаманка	12
Шаман	14
Реинкарнация	17
Судьба	20
Пхо-Ва	22
Йога	24
Сновидения	27
Калачакра	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тайна бессмертия. Крылья Проза

Дмитрий Валерьевич Хромов

© Дмитрий Валерьевич Хромов, 2024

ISBN 978-5-4483-5963-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна бессмертия

Знакомство

Всё началось с простого разговора. Один из однокурсников обратился к Джону, как к человеку наиболее компетентному на их курсе по вопросу перерождения. Майкл надеялся родиться заново в богатой семье, где-нибудь в Австралии и расспрашивал о такой возможности.

Дело было в том, что Майкл был невысокого роста, с плохим зрением и почти лысым от рождения. Пытаясь скрыть хотя бы один из своих недостатков, он носил паричок. Кроме того, он не был достаточно богат, чтобы не думать об этих проблемах. Наверное, сейчас Джон сказал бы, что ему поможет хороший психолог, который научит наслаждаться жизнью, как это делали многие его знакомые, имея почти такие же проблемы с ростом, здоровьем и деньгами. Но в тот момент всё казалось проще.

– Я думаю, что такая возможность есть, – ответил Джон, вспоминая книжные истины. Во всех священных писаниях рассказывается про жизнь после смерти, и, к тому же, есть множество доказательств этого. Иногда люди не только помнят своих друзей и родителей из прошлых жизней, но и сталкиваются с воспоминаниями о событиях, которых в их жизни не было.

– Я не уверен... Люди из религиозной корпорации утверждают, что всё будет нормально, но у меня такой уверенности нет. Мне страшно, потому что я не знаю, что ждёт меня там, – сказал Майкл.

Казалось, что он напряженно размышляет об этом, но тогда Джон не придавал этому большого значения. Сам разговор сразу бы забылся, если бы не сон, который он увидел через пару дней. Во сне он, выйдя утром из дома, наткнулся на Майкла, ждущего его возле подъезда. Тот казался грустным и немного растерянным.

– Они меня обманули, Джон! Здесь ничего нет. Я здесь уже второй день и чувствую, как моё сознание покидает меня. Я пропадаю, просто растворяюсь. Обещай, что поможешь мне. Ты же говорил, что я не умру просто так, поэтому в моей смерти есть и твоя вина, – сбивчиво говорил Майкл.

Проснувшись, утром Джон случайно узнал, что его друг выпрыгнул с балкона двенадцатого этажа и разбился насмерть. О том, что простой разговор может привести к таким последствиям Джон как-то не подумал. Мысли об этой ситуации не покидали его, и он решил взяться за расследование. Однако, было непонятно, с чего начинать.

Через пару дней ему передали от Майкла несколько религиозных книг, одна из которых показалась Джону особо интересной. Это была рукопись Карлоса Кастанеды, которая обещала после смерти жизнь в осознании. Для этого вначале было необходимо освоить процесс настройки осознанных сновидений и методы поимки союзника из мира неорганических существ, шаг за шагом развивая второе внимание. Джону это показалось интересным, и он сразу решил проверить и разобраться, пишут ли в ней правду или это очередная фантастическая история.

И вот как-то раз, во время прогулки на берегу моря, события из книги стали сами находить его. Джон приехал на море ближе к сумеркам с твердым намерением провести здесь ночь, но всё произошло так быстро, что все его планы рухнули.

Стоило ему спуститься на темный ночной берег моря, как он услышал позади себя шорох. Тёмная тень двигалась к нему по берегу, перемалывая мелкие сучья, выброшенные на берег штормом, и перекатывая под собой камни. Страх пронизал всё тело, сердце замерло, и желание проверять реальность событий сразу же куда-то пропало. Он попробовал сбежать, но передви-

гаться в темноте по неровным камням оказалось достаточно сложно. Приходилось идти быстрым шагом, ставя ноги наугад. Слева от него был высокий откос берега, справа море, а сзади приближалась огромная тень какого-то существа. Джон чувствовал себя жертвой, на которой сфокусирован взгляд хищника, и от этого становилось как-то неуютно.

С большим трудом он разглядел на откосе узкую тропинку, ведущую наверх, и мгновенно устремился туда. Быстро взобравшись на откос, он бросился бежать по лесу, стараясь не оглядываться. В первые минуты это было сложно сделать, потому что ничего не было видно, но он вспомнил про «бег силы» описанный в книге. Для этого надо было расфокусировать взгляд и, смотря боковым зрением одновременно влево и вправо, вверх и вниз, согнуть пальцы рук так, чтобы указательный и большой палец оставались прямыми, создавая угол. Держа руки перед собой, надо было немного наклонить тело вперед, и высоко поднимая колени, бежать, отталкиваясь только кончиками пальцев ног.

Такой странный вид бега оказался спасением в этой ситуации, потому что ему удалось бежать достаточно быстро, чувствуя перед собой все препятствия чем-то вроде щупа, выходящего из центра туловища. В таком состоянии Джон в полной темноте легко перепрыгивал через поваленные деревья, корни, ямы на пути, и через час благополучно добрался до ближайшего населенного пункта. Он посмотрел на часы. Что-то с ними было не так, потому что они показывали, что прошло всего пятнадцать минут. Казалось, что пока он бежал, время шло по каким-то своим особым правилам.

Теперь, убедившись в существовании другой реальности, было пора разобраться с известными ему религиозными корпорациями. Все они приторговывали смертью, обещая вечную жизнь. На тот момент Джон знал о существовании трех таких организаций. Между ними шла тысячелетняя война за территории и людские души. В какой-то момент вопрос смерти стал настолько важным, что люди хватались за малейшую надежду сохранить свою жизнь. А где есть спрос, там появляется и предложение.

Сравнивая три религии, он пришел к выводу, что больше всего ему нравится буддизм, который сразу предлагал возможность пережить состояние смерти. В других же корпорациях было ощущение, что покупаешь «кота в мешке». Даже предлагая рай, они не могли толком объяснить, что именно там ждет и какие на это есть гарантии. В своих предложениях они ссылались на книги и события далекого прошлого.

Всё это очень напоминало хорошую рекламу плохого продукта, который не выдерживал никакой критики. Люди, хорошо понимая эту безысходность, готовы были верить во всё, что угодно. Единственным осязаемым результатом бессмертия был вариант жизни в человеческом теле. Но сложность была в том, что никакого особого смысла жить в дряхлеющем теле тоже не было. Джон честно пытался разобраться во всех этих вопросах, а для этого надо было всё понять и проверить.

Всё еще под впечатлением от пережитого, он направился в ближайший храм.

– Кто вы? – спросил его человек на входе.

– Мне надо поговорить. Есть здесь кто-нибудь, кто сможет ответить на мои вопросы, – отозвался Джон.

– Смотря, какие вопросы, потому что не на все вопросы существуют ответы, – многозначно ответил незнакомец.

– Я хотел узнать про смерть. Что будет после того, как я умру?

– Мы вам гарантируем, что если ваша Душа чиста и невинна, то вы попадете в рай.

– И чем гарантируете?

– Похоже, вы нам не верите, а это главное условие для сотрудничества.

– А вы сами-то верите в это?

– Моя работа не в том, чтобы верить, а в том, чтобы рассказать всё тем, кто уже верит, – сказал незнакомец.

Джон, почувствовав, что его загоняют в тупик, решил прекратить спор и побрел дальше, размышляя над сказанным. Получалось ли тогда, что единственная осознаваемая реальность только та, в которой он находится сейчас? Но тогда что он видел на берегу? И как же тогда быть с его снами? В последнее время он часто просыпался внутри сна. Иногда сны становились настолько реальными, что ему даже казалось, что он может остаться в них навсегда. Но потом обязательно что-то случалось, и он опять просыпался в этом мире. Надо было спросить про сны у незнакомца. «Обязательно спрошу в следующий раз», – подумал он.

С другой стороны, откуда ему было знать, что тот его не обманет. У них же один принцип в отношениях с клиентами. Считалось, что невозможно попасть в царство божье, имея привязанности в этой жизни. В буддизме, например, привязанности изображали в виде веревок, которыми связывали человека, не давая ему двигаться.

Таких привязанностей, как раз, в его жизни хватало. Взять хотя бы его первую любовь по имени Николь. Это совсем не та привязанность, от которой хотелось и возможно было бы избавиться, как от дома и машины, просто продав или отдав корпорации за возможность вечной жизни после смерти.

Для него она была подобна звезде, к которой он так стремился. Он пошел к ней, даже не подумав, что ее может не быть дома.

Джон преодолевал улицу за улицей, и все это время в его голове мелькали мысли о ней. Была какая-то непонятная связь между ними. С одной стороны она была для него такой далекой и недостижимой, особенно после заключения брака с его однокурсником. С другой стороны, ему казалось, что он понимает и чувствует каждую ее мысль. Ему всегда хотелось разобраться, как и почему это происходит, но такой возможности никогда не было.

Еще в детстве он слышал, что мы сами создаем образ идеального избранника, а потом ищем того, кто будет на нее максимально похож, и если даже какие-то моменты в этом образе не совпадают с реальностью, то это не сильно беспокоит нас. Всегда получается, что мы влюблены больше в свои мысли, чем в реального человека. И это правильно, потому что человек далек от идеала, имеет множество недостатков и если принимать все это за реальность, то и влюбиться возможности не будет. Если же наши представления совпадают с реальностью, то появляется какая-то особая невидимая связь между людьми.

Ты не с нашей галактики – для меня непонятная...
словно льдинка из Арктики, до безумия мятная. На других
не глядела ты, а мечтала о вечности, ...
свесив ножки, сидела бы
на краю бесконечности. Тебе солнце по-дружески
иногда улыбается...
а когда прикасается, то душа загорается. Ты такая далёкая,
но какая-то близкая. По вселенски глубокая...
по небесному чистая.

Колдунья

Дома у Николь никого не было. Соседка сказала, что она с друзьями собиралась в поход и сейчас в кафе обсуждает детали этого мероприятия. Джон направился на её поиски.

Он нашел её в кафе возле вокзала, где они, сдвинув несколько столиков, бурно обсуждали предстоящее мероприятие. Он тихо сел рядом и стал вслушиваться. В тот момент, когда заговорили про судьбу, Джон тоже решил поучаствовать. Он сказал, что в некоторых вопросах важнее процесс принятия решений, чем судьба.

– Вот когда ты выходила замуж, это была судьба или твое решение? – спросил он.

– И то и другое, – ответила Николь, – Если бы я не вышла за него, то это не была бы судьба, а принять или не принять свою судьбу, было исключительно моим решением.

– Ты просто не могла выйти за кого-нибудь другого? – спросил Джон.

– Не переживай, если всё же судьба, то, может быть, и мы с тобой когда-нибудь будем вместе, – парировала она и звонко засмеялась, быстро взглянув ему в глаза.

Джон почувствовал, что слегка покраснел, но к счастью, этого никто не заметил. Сразу в его голове включился какой-то процесс, который погрузил его в свои мысли. А душа уже, казалось, пела, почувствовав малейшую надежду. Он так растерялся, что пропустил продолжение разговора.

Кажется, речь шла о каком-то шамане, обладающим знаниями о реинкарнации. Такие вопросы всегда интересовали его, но, по правде говоря, он в них не верил. Кто-то из присутствующих рассказывал про удивительное место под названием Шаманка. Ходили слухи, что именно это место шаманы всего мира выбирали для того, чтобы там закончить свой путь и уйти в верхний мир. Компания явно строила планы посетить это место и познакомиться с одним из шаманов.

Интерес Джона был сильнее, чем у остальных, потому что для него это была возможность разобраться в тех вопросах, о которых он давно размышлял. А еще он мог видеть Николь всё время, пока они будут в пути. К тому же теперь ему не давала покоя её фраза. Интересно, что она имела в виду? Когда они будут вместе? Надо ли теперь ему ждать своей судьбы или надо что-то предпринимать? Теперь в его голове крутилось столько вопросов, что даже ситуация с другом ушла на второй план.

Общий сбор был назначен на субботу. Предварительно собрав билеты, все ждали на вокзале с кучей вещей. Среди активистов чувствовалось приятное возбуждение.

Джон осмотрелся еще раз. Очень не хотелось расставаться с таким привычным для него миром и куда-то ехать. Каждый осенний листочек здесь был для него таким родным. А этот свежий морской воздух. Он вспоминал, как влюбился в этот город сразу же, как первый раз вдохнул этот воздух много лет назад. Он так часто любовался этими прекрасными закатами над морем. Они были для него, как бесконечный захватывающий фильм, который никогда не повторялся. Возможно, в нем, как и в каждом из нас живет художник и поэт, которому так и не дали возможности найти свой путь к социальной реальности.

Но больше всего он любил смотреть на звезды. Он даже написал пару строчек об этом в стихах.

Что-то роднит нас со звездами,
Что-то манит туда.
И часто ночами безлунными
Я вижу на них города...

Укрыты цветными туманами

И ярким сияньем небес,
Они переливами странными
В Душе отзываются здесь.

Может быть, для других такое творчество не было ценностью, но для него они были молитвой. Казалось, что стихи приходили сами. Он все время повторял их, стараясь помнить о том, что для него являлось самым главным в жизни.

Что-то очень знакомое было во всем, что происходило с ним в последнее время. Это чувство было похоже на дежавю – воспоминание о жизни, которой у него никогда не было. Когда-то он прочитал, что современные ученые предполагают четыре варианта существования Бога, и один из них, это глобальный сценарий всего происходящего вокруг. С этой точки зрения можно было объяснить всё, что угодно. Если ты попадаешь в такой сценарий, то у тебя уже нет шанса уклониться от своей судьбы. Но если абстрагируешься и смотришь на себя со стороны, то и попадаешь в такой вот момент, который называют дежавю. И нет никакой возможности заглянуть за занавес в будущее, оно всегда «потом», после того, как всё произошло. Интересно, в какой именно сценарий и сюжет попал Джон?

Дальше всё шло практически без приключений: все расселись по своим местам в поезде, и тут обнаружилось, что ребята так волновались о длительности переезда, что почти все взяли с собой водку, но мало кто подумал о еде. Поездка намечалась веселенькой. Так оно и произошло.

Почти всю дорогу молодежь пила и только время от времени выскакивала на вокзалах, чтобы докупить провианта. Иногда риск остаться на перроне, глядя вдаль уходящему от тебя поезду, был слишком велик, но сидеть на одном месте всю дорогу было невозможно. Всем уже хотелось приключений, и они сами их нашли.

На одной из станций они увидели красивую девушку в ярко красном костюме. Не заметить её было просто невозможно. Ее черные пышные волнистые волосы развивались и блестели на солнце. «Как жаль, что этот удивительный и прекрасный образ незнакомки останется только воспоминанием в моей жизни», – подумал он. Через стекло он видел, как, пробегая, молодые люди, ей что-то сказали и она, рассмеявшись, села в поезд.

Николь, увидев, что ее друзья привели красивую незнакомку, ревниво отвела взгляд и стала смотреть в окно, тем не менее, внимательно вслушиваясь в разговор. Видно, для того, чтобы отвязаться от чересчур навязчивых поклонников, незнакомка заявила, что она потомственная колдунья, и если они не прекратят свои безуспешные попытки ухаживаний, она их заколдует. Разумеется, ей никто не поверил, тем более, что говорила она всё с мягкой, почти детской улыбкой. Тогда она наклонила голову и начала что-то шептать. Слов разобрать было невозможно, но внезапно, все вокруг затихло, и она звонко рассмеялась.

Джон узнал старый заговор, который звучал так: «Едет дед на ковыне, гожем погоняет, вожем попирает. Замыкни губы, зубы, родимое сердце».

Сюрпризы на этом не закончились. Она провела рукой возле бутылок с алкоголем, и те стали простой водой. Джон, не привыкший к подобным фокусам, предположил, что водка уже изначально была водой, купленной на вокзале у старушек. Вся компания отреагировала на такой сюрприз достаточно агрессивно, но видимо, из страха перед необъяснимым, вся их злоба ушла куда-то внутрь. И только ему теперь эта колдунья стала очень интересна.

Он подсел поближе с намерением хоть что-нибудь узнать о смерти и задать вопросы на интересующие его темы. Во всяком случае, было очевидно, что этот человек обладал практическими знаниями.

– Скажите, а Вы верите в рай? – спросил он, чтобы как-то начать разговор.

– Что значит «верю в рай»? – переспросила она, рассмеявшись, – разве Вы не знаете, что рай – это состояние, в котором может находиться ваша душа? Вы или мучаетесь и страдаете, или живете, наслаждаясь жизнью, ее красотой и гармонией.

– А что нас ждет после смерти? – не унимался он.

– Каждый получит то, что заслуживает.

– А как же тогда судьба? Разве не она решает, что будет в нашей жизни?

– А для Вас разве не очевидно, что я здесь именно поэтому? – парировала она, опять рассмеявшись.

Джон почувствовал, что она издевается над ним, а ведь он хотел слышать серьезные ответы на свои вопросы.

– Ваше отношение не сделает эти вопросы более серьезными, чем они есть, – засмеялась она, видимо, угадав его мысли, – напомним, что слово «рай», взято из персидского и раньше переводилось, как «сад». Это то, что ты создаешь для себя и своей души.

Они долго разговаривали, и, когда она замолчала, он просто продолжал сидеть рядом с ней и смотреть в окно, иногда поглядывая на неё. Она никак не ассоциировалась у него с образом колдуньи, который он сформировал у себя по книжкам и фильмам. Но может в том, что она была так молода и красива, как раз и была настоящая магия?

Еще Джон заметил, что она как-то странно влияла на него. Особенно когда говорила. Он отчетливо видел всё, что она говорила, переносясь во времени и пространстве.

Видимо, заметив, как он за ней наблюдает, она начала что-то шептать, и её тихий голос закружил его, обволакивая мозг радужными нитями. Внезапно он увидел себя на кухне маленькой квартиры. Яркая блондинка в голубом полупрозрачном халатике на голое тело готовила чай, а он сидел за маленьким кухонным столиком, будучи в полном недоумении от того, как он туда попал.

Эта картинка была такая яркая и четкая, что, казалось, стоит ему сделать малейшее усилие, и эта жизнь станет его жизнью. Он даже подумал, что возможно где-то в этой бесконечной Вселенной есть точно такой же мир, как этот, в котором такой же человек, как он, живет совершенно другой жизнью и сейчас он смотрит его глазами на свой простой и уютный мир, в котором он тоже мог бы жить. Выбирать такую реальность не хотелось, и он с большим волевым усилием вернулся туда, где он был.

Потом они опять говорили, и поболтали почти до утра, прежде чем она вышла. Он так устал, что не заметил, как на рассвете уснул.

Но сон длился недолго. Он проснулся оттого, что висел в воздухе, вытянувшись на спине и боясь пошевелиться. Его состояние было крайне шатко, даже для того, чтобы об этом думать. Джон очень осторожно попробовал нащупать под собой полку. Ее не было! Он висел в полной темноте, не понимая, где он находится. Хорошо понимая, что под затылком может быть какой-нибудь твердый предмет, на который он может шлепнуться, если проснется, Джон решил, что единственным выходом было бы опять уснуть. Он так и сделал.

Через некоторое время он проснулся и огляделся. Всё вокруг было освещено мягким лунным светом. В полутьме был виден толстый соседа по вагону, который что-то ел в темноте. Джон с трудом рассмотрел, что тело соседа лежало рядом и издавало жуткие звуки храпа, слегка заглушаемые ровным стуком колес. Значит, ему просто снится, что он бродит по вагону и видит души других людей.

Однако, здесь были не все. Двое молодых целовались под одеялом, слегка освещая вагон приятным розовым светом. Толстяк по-прежнему что-то ел, сосед слева смешно убежал от собак, которых видел только он, перебирая в воздухе ногами. Остальных не было, или они были где-то в другом месте. А может, у них просто не было душ. Он вспомнил старую мистическую доктрину, согласно которой «душу надо заслужить».

Побродив немного по вагону, он привычно залез в свое тело и опять заснул.

Шаманка

Они приехали рано утром. Какое-то странное предчувствие не давало ему покоя и, может быть, именно из-за него, он не стремился как можно быстрее увидеть шамана.

Большая часть компании разместилась по гостиницам, где они чувствовали себя свободно, и откуда за пару дней могли немного изучить незнакомый город. Джону же оставили адрес, по которому он мог остановиться и переночевать. Там ему пришлось жить вместе с заезжей художницей, увлеченной тантрой. Ему показалось, что он вернулся в далекое детство, когда он увидел деревянные домики и улочки, которые напоминали ему какую-то знакомую сказку с избушками.

Всю первую ночь он не мог уснуть из-за горячего городского воздуха. Не желая будить свою новую знакомую, он тихонько встал и вылез через окно на улицу. Обувь осталась в коридоре, и ему пришлось идти босиком. Ходить по деревянным мостовым было приятно, но непривычно: ноги чувствовали каждый камешек и всякую неровность под ногами.

Из-за жары жутко хотелось пить. Он добрался до ближайшего водоема и, найдя какую-то банку, зачерпнул ледяную воду горной реки. Сделав несколько глотков, он посмотрел внутрь банки. Через стекло было видно, как в ней плавают какие-то странные существа. Только от мысли о том, что он только что мог проглотить кого-то из этих забавных существ, ему стало плохо. Он стал прислушиваться к своему организму. Но ничего страшного не произошло.

Почти до утра он бродил по одинокому городу и только на рассвете залез обратно в окно дома и уснул. Проснувшись, он никак не мог понять, гулял ли он на самом деле или это был очередной загадочный сон. Утром он повторил свой маршрут, но уже со своей спутницей, которая устроила ему маленькую экскурсию. Чтобы заинтриговать его своей персоной, она пообещала ему по прибытии тантрический секс, чем сразу сделала тему тантры очень интересной. Теперь он не только слушал её очень внимательно, но даже заметил, что ему стали нравиться её рассказы и картины.

Они гуляли весь день, но вечером она сказала, что устала и заперлась в своей комнате, показав ему пару новых приемов медитации. Джон почувствовал себя немного обманутым, и рано утром, тихонько собрав вещи, поспешил на автобус, даже не попрощавшись.

Когда он прибыл, вся компания уже была в сборе. Еще несколько часов им пришлось ехать через горы, покрытые густым хвойным лесом. За всё время не попалось ни одного населенного пункта. Автобус устало остановился на берегу небольшой, но очень бурной речки, через которую пришлось перебраться на пароме.

Так они оказались на небольшом заброшенном островке с несколькими разбросанными среди густого леса избушками. Это и была Шаманка. Хозяева напоили его горьким густым молоком и угостили самодельными лепешками. Молоко имело очень странный вкус, который, как объяснили местные жители, получался от рациона коров, которые питались здесь лечебными травами. За день он осмотрел весь остров, но ничего интересного для себя не обнаружил.

Утром лодка отвезла его на ближайшую гору. Проводник старался держать его за руку, когда они карабкались по самому краю отвесной скалы, объясняя это тем, что многие бросаются вниз, поддаваясь какому-то чувству, которое охватывает их наверху. Он рассказал, что только за этот год, больше десяти человек добровольно прыгнули, упав на самый край берега. Когда Джон забрался наверх и посмотрел вниз, то он понял, в чём дело.

Наверху его охватил удивительный восторг, который закружил голову. Он смотрел на красивые леса и тонкую полоску реки у себя под ногами и понимал, что такого счастья он больше никогда не сможет испытать. На сотни километров простирались нехоженые леса, переливаясь зелёно-изумрудными оттенками. Ветер, гуляя по верхушкам многовековых деревьев, казалось, был живым, и нежно расчесывал им макушки. Тело Джона стало легким, и он

почувствовал себя парящим над лесами и реками. На глазах появились слезы счастья, и казалось, что стоит только легко оттолкнуться ногами, как ты полетишь и останешься в этой красоте навсегда. Он уже слегка наклонился вперед, но почувствовал, как цепкие руки проводника, впились ему в запястье и дернули с силой назад. Острая боль в руке отрезвляла... Он повернулся и увидел, как проводник улыбался...

– Я же говорил, – засмеялся он, – здесь все хотят остаться навсегда. Люди помнят где-то в глубине души, что когда-то умели летать и эта память им не дает покоя. Я бы мог Вас отпустить, но тогда Вы не увидите того, зачем пришли, – смеялся он, – за этой горой сеть пепельных озер. Туда никто не ходит, кроме шаманов. Этих озёр десятки тысяч и все они совершенно одинаковой идеально круглой формы. Почти никто оттуда не возвращался, потому что, к какому бы озеру Вы не подошли, Вам кажется, что Вы на нем уже были. Мы пойдем туда завтра.

Утром оказалось, что идти к шаману не может никто, кроме Джона. Все лежали на кроватях, не в силах пошевелиться. Местные жители утверждали, что их не пропускают духи умерших шаманов, которые высасывали из них жизненную энергию, но он подумал, что это действие «целебного молока», к которому желудки горе-путешественников не были привычны.

Джон зашел к Николь. Она лежала, как и все, без признаков какой-либо болезни, но по её словам, всё тело было налито огромной тяжестью, не дававшей ей пошевелиться. Она пожелала ему удачи, нежно взглянув на него.

– Никто не знает, что нас ждет впереди, – сказала она, – возможно, что ехать искать истину у какого-то шамана было не самой лучшей идеей. К тому же, неизвестно, что будет лучше: остаться здесь или идти по болотам, – отшутилась Николь, взглянув на него.

Он протянул руку, чтобы дотронуться до неё. Когда их пальцы соприкоснулись, Джон увидел, как белый шарик энергии, перешел к ней. Николь приподнялась на кровати: в глазах мелькнул огонёк.

– Я буду тебя ждать. Возвращайся быстрее, – сказала она.

– Обязательно, – ответил Джон.

Шаман

Пробираясь по болотам и рассматривая змей, расползающихся под его ногами, Джон размышлял над своей жизнью. Он представлял своих друзей, которые сидя дома и попивая пиво, спокойно ждут своей участи. Почему он не мог жить также? Что его звало непонятно куда? Что он там искал?

Пока они с проводником отдыхали у костра, над ними раскрылся огромный купол неба, усыпанный звездами. В этот момент то, что он видел, напоминало ему вечную пустоту, на пороге которой мы стоим в момент своей смерти, восхищаясь и пугаясь этой темной бесконечности, о которой мы так мало знаем. В его голове сложились строки:

Поймает ночью пустота,
Укутает твой дом.
Небес сияет чистота,
И ни души кругом.
Тебя всё манят небеса...
Поймешь ли ты потом,
Что ищут в них твои глаза?
Что будет в мире том?

Кстати, дом шамана оказался не очень далеко. Это была покосившаяся избушка, стоящая между болотцами, где вокруг небольшой полянки лежали обугленные деревья, поваленные какой-то огромной и непонятной силой.

– Только не подумай про него что-нибудь плохого, а то потом будешь всю жизнь писаться по ночам, – предупредил, рассмеявшись, проводник.

Они проникли внутрь дома, где в нос сразу ударил запах каких-то трав и еще бог весть чего. Шаман оказался невысоким чрезвычайно подвижным человечком, очень похожим на ребенка, но с серебристой сединой. Тело его всё время двигалось и каким-то удивительным образом гнулось, как будто у него вообще не было костей. Он постоянно делал какие-то, понятные только ему, жесты руками и что-то бормотал. Что-то в нем выдавало европейское происхождение, и это немного смутило Джона. Шаман взял бубен и начал равномерно бить в него. Мозг и сердце Джона сразу откликнулись на этот ритм, который отдавался где-то глубоко внутри, глаза потеряли фокус, а все вокруг стал медленно расплываться.

Он попробовал сфокусироваться на рисунках, которые обильно покрывали стены хижины. Рисунки двигались, извиваясь как змеи, затем, став объемными, начали переливаться изумрудно-золотистыми цветами. Это действительно было похоже на змей, кожа которых блестела на солнце.

Сердце Джона билось в такт звуками, мысли пропали, тело само стало двигаться. Он опрокинулся на пол и часто задыхался. Перед глазами плыли картинки из детства, руки и ноги свело судорогой, губы вытянулись, дыхание стало частым и ритмичным. Так продолжалось какое-то время, после чего по телу разлилось приятное тепло, которое шло снизу и постепенно заполнило всё тело до самой макушки. Волосы на голове, казалось, наполнились энергией и зашевелились, веки горели, голова кружилась. Шаман подошел ближе и влил ему в рот какую-то жидкость похожую на чай, но только желтого цвета, которая немного светилась в темноте хижины.

С этого момента начались сны... Ему снилось, что он в утробе матери и пытается выбраться наружу. Его мягко, но сильно сдавливало всех сторон... легкие непроизвольно сокращались, пытаясь вдохнуть. В какой-то момент ему удалось выбраться наружу, и он опять

уснул. Возвращаться не хотелось. Он летал где-то между звездами, рассматривая Землю. Выглядела она очень привлекательно, потому что была приятного голубого цвета, который говорил о том, что на ней может быть жизнь. «Надо обязательно посмотреть, что там происходит перед тем, как лететь дальше», – подумал он. Он стал приближаться к Земле и вдруг почувствовал, как попадает под её притяжение. Что-то огромное и мягкое поглотило его, не давая ему шевелиться и лететь дальше.

Утром он проснулся под бормотания шамана. Казалось, что тот, как ни в чем, ни бывало, продолжал жить своей жизнью, не обращая внимания на гостей. Он закурил трубку очень странного вида, и приятный аромат наполнил весь дом.

Голова опять закружилась, в теле чувствовалась приятная усталость, все мышцы болели, но настроение было отличное. Стараясь рассмотреть предметы вокруг, он увидел какой-то портрет. Из-за плохого освещения нельзя было сказать, кто был на нем изображен. Но чем больше он смотрел на него, тем больше деталей открывалось. Казалось, что изображение притягивало взгляд, и в какой-то момент он увидел ту самую колдунью, которую они встретили на своём пути в Шаманку. Под его пристальным взглядом, казалось, что портрет ожил и стал светиться.

Ему чудилось, что он излучает равномерное золотистое свечение и постепенно становится объемным. «Эта женщина очень похожа на богоматерь», – подумал Джон и в этот момент понял, что спит с открытыми глазами. Взгляд продолжал фокусироваться, и окружающая обстановка ушла на второй план. От портрета тянулись тонкие золотистые нити, и по ним перетекала какая-то лучистая энергия.

Он почувствовал, ужасную усталость в глазах и попробовал моргнуть. Через какое-то время у него это получилось. Веки были закрыты всего какую-то секунду, но когда он их открыл перед ним стоял Иисус в белой длинной рубаше. От него лился точно такой же мягкий золотистый свет, как и от портрета. Всё это было очень похоже на сон, но при этом боковым зрением Джон продолжал видеть всё, что происходило в хижине. Просто всё остальное казалось ненастоящим и не таким важным, как то, что происходило с ним в данный момент.

Фигура молча подошла ближе и положила на него свои руки. Она ничего не говорила или, если быть точным, не говорила ничего словами и губами. Но каждую мысль он видел в светящемся взгляде. И эти мысли были о том, что теперь на нем лежит очень важная миссия: нести Свет людям. Он не мог выразить точно, то, что ему было поручено, и тем более не мог выразить это словами, но чувствовал, что этот момент и этот Свет, который осветил его жизнь, навсегда изменил её. Всё, что произойдёт в его жизни дальше, так или иначе, будет связано с этой задачей. Это как-то было связано со Светом, который надо нести людям.

Позже, через день он попробовал это записать стихами:

Махну рукой, и отражаюсь
Влиянием своих частиц...
Не просто так я в жизни маюсь,
Скрывая свет из-под ресниц.

Во всём живу душою скромной,
Сомненья в счастье, иль в беде,
Как буря, вдруг волной огромной
Мне Душу вырвут на кресте.

А сейчас, немного очнувшись, он почувствовал, что его плечо, на которое ложилась рука, горит. На нем появилось красное пятнышко, похожее на небольшой ожог ромбовидной формы.

Всего он провел у шамана чуть больше недели, и все это время с ним происходило что-то интересное. Разговаривал шаман немного, но Джон старался запомнить и понять каждое слово, пытаясь разглядеть за поведением и словами древние техники и знания.

– Тункашила, – прервал мысли Джона шаман. В темноте хижины было видно, как тот улыбается, – я тебя отправлю к своей хорошей подруге. Там ты узнаешь, кто ты такой.

Он сделал жест рукой, как будто собирает черты Джона в своей ладони и открыл руку перед своим лицом, ладонью вверх. Джону показалось, что он видит маленькую копию себя на ладони шамана. После этого тот дунул на эту маленькую фигурку и опять засмеялся.

– Тебя там будет ждать что-то особенное, – сказал Шаман, и в этот момент огромная старая ваза, стоящая в углу, со странным звуком раскололась на две ровные половинки. Джону показалось это знаком, потому что он в этот момент тоже почувствовал, как его душа в страхе на секунду замерла.

– Что ж... Её дух тебе показал, что это так, – хихикнул Шаман и опять задумчиво закурил.

Прошло еще несколько дней, прежде чем они покинули хижину шамана. Всё это время Джон находился в каком-то странном состоянии, с которым он никак не мог определиться: было это реальностью или сном. Сны, галлюцинации, реальность смешались в какой-то неразрывный круговорот событий, в котором даже время, как таковое, отсутствовало.

На прощанье шаман подарил ему защитный амулет в виде тонкой нити, которую следовало носить на шее. Он слышал, что такие же нити обычно дарят буддистам во время посвящений, в качестве оберега от смертельной опасности.

Когда они уходили, он оглянулся и посмотрел на шамана. Тот приложил руки к груди, а потом развел их у себя над головой, и на фоне темной стены дома появилась маленькая радуга. Таким его Джон и запомнил: светлым, улыбающимся, и с радугой над головой.

Реинкарнация

Остальных путешественников в Шаманке уже не было. Их в почти бессознательном состоянии местные жители погрузили на паром и переправили через реку. И только там путешественники стали приходить в себя. Говорили, что это место так действует на каждого приезжего. Духи шаманов редко кого встречают с радостью.

Джону пришлось догонять компанию в ближайшем городе, куда они поехали на осмотр достопримечательностей, как только немного поправились. Он решил, что сможет их нагнать, и отправился вслед за ними. Но, только попав в большой город, он понял, как трудно будет это сделать. Он бродил по улицам, рассматривая маленькие, разбросанные до горизонта домики.

Что-то в нём определенно изменилось после всех этих приключений. Он заметил, что почти каждая проходящая девушка теперь обращала на него своё внимание. На душе была необычная легкость, в мышцах чувствовалась упругость и сила. Казалось, что весь мир улыбается ему, а по идущим навстречу людям это было особенно заметно. Хотелось бы заметить, что к такому вниманию он не привык. Он посмотрел на автомобильную дорогу и заметил, что из проезжающего автобуса ему машут руками и посылают поцелуи очень симпатичные молодые девушки. Всё это было слишком необычно.

Дальше произошло нечто совершенно странное. Две женщины, идущие навстречу, подлетели к нему и стали хватать его за руки, утверждая, что он очень похож на Христа. Он подумал, что их ввел в заблуждение его необычный вид. За время поездки он изрядно зарос, и теперь длинные волосы, двухнедельная небритость и простая одежда действительно делали его похожим на отшельника. Он пытался вырваться, отшучиваясь. Такая прическа, действительно выглядела достаточно экзотично в этой местности, сильно выделяя его среди людей. Но женщины утверждали, что дело было совсем не в прическе, а в том, что они видели свет, идущий изнутри.

– Вам обязательно надо познакомиться с нашей местной знахаркой – сбивчиво лепетали они, продолжая держать его за руки, – обязательно сходите к ней: Вам будет очень интересно! Она одна такая и другой такой нет. Её учил старый индеец, и она теперь может видеть прошлое и будущее, – говорили они. Мы Вас отведем к ней, – и они потащили его куда-то между старыми домами.

Знахарка оказалась толстой женщиной преклонных лет, но старой при этом она не казалась. Она приветствовала его кивком головы, не вставая, лишь рассеянно взглянув на него.

– Я, наверное, здесь случайно, – попытался он начать разговор.

– Тогда иди туда, откуда пришёл, – жестко ответила она.

– Меня привели вот эти две женщины, – опять оправдывался Джон. Он повернулся, но никого в коридоре уже не было.

Она подняла голову и пристально посмотрела вначале в его левый глаз правым глазом, прикрыв второй, потом в правый точно также, а затем другим глазом повторила то же самое действие. В его мозгу началась паника, когда он физически почувствовал на себе действие такого взгляда. Казалось, что сама душа начала в нем метаться и пыталась спрятаться за веками. Но целительница смотрела не на глаза, а сквозь них.

– Я вижу, тебя прислал мой старый друг, – засмеялась она.

– Никто меня не прислал, – попытался солгать Джон, при этом понимая бессмысленность этой попытки.

– Ну что же, пойдем со мной. Моя девочка поможет тебе, – сказала она, подзывая молоденькую девушку: стройную, с темными густыми вьющимися волосами и милой улыбкой.

Та показала ему на дверь в комнату, в которой царил полумрак, и жестом пригласила войти.

Внезапно его охватила непонятная дрожь. Идти в комнату не хотелось, тело трясло, душа металась внутри, но терять лицо при молодой девушке он не хотел. Он попытался вначале расспросить о том, что его ждет внутри, но целительница не была настроена на разговор.

– Боишься? – спросила дочка.

– Ни капли, – ответил Джон и шагнул в комнату.

Ему пришлось лечь прямо на пол, и в темноте он услышал голос целительницы. На первый взгляд эта процедура ни чем не отличалась от обычного гипноза, потому что всё началось с необходимости вызова ощущения расслабления и ощущения тепла в теле. При словах «расслабляются мышцы промежности», он непроизвольно хихикнул, вспомнив, что в комнате может быть симпатичная дочка целительницы, и тут же получил по голове свернутой газетой. Целительнице пришлось начинать всё заново, но на этот раз она решила использовать другую технику. Его подсознание отчаянно сопротивлялось, но он всё равно отчетливо увидел дверь, которую надо было мысленно открыть.

– Найди мост, – услышал он после того, как прошел в эту дверь.

Моста не было, он попытался сказать про это, но обнаружил, что не может ни двигаться, ни вернуться в комнату. На секунду он запаниковал, но опять услышал приказ.

– Найди мост. Он должен быть у тебя под ногами.

Мост действительно был под ногами, но это был не просто мост, как он хотел увидеть, а небольшой деревянный мостик через ручеек.

– Посмотри на свои ноги. Что на тебе одето? Ты можешь мне сказать, что у тебя на ногах?

Он посмотрел на ноги и к своему удивлению обнаружил на них какие-то древние сандалии и сказал об этом.

– Где ты живешь? – услышал он голос почти с небес.

Отвечать стало легко, потому что мир вокруг прояснился, память обострилась, и он мог легко вспомнить всё о себе. Он рассказал, что он философ из Греции и идёт сейчас в библиотеку. У него была жена и лучший друг, за которого он сильно переживал, когда его схватили римляне и скоро должны были судить за убеждения.

– Знаешь ли ты его в твоей новой жизни? – спросил голос.

Он рассказал, что в этой жизни, его лучший друг стал его родным братом.

– Теперь ты переносишься еще на несколько лет вперед, когда в твоей жизни случилось самое страшное событие, расскажи мне...

Это была небольшая лачуга, с деревянной скамьей на которой лежала пожилая женщина. Он сидел рядом и смотрел, как она уходила навсегда. На душе была невыносимая боль, он вспоминал казненного друга, о котором теперь последователи разносили легенды, отчетливо понимая, что от смерти не уйти. Все иллюзии закачивались на кладбище, и теперь он, так же как его друг, больше всего в жизни хотел подарить людям бессмертие. А рядом умирала его жена, с которой они прожили больше, чем полвека. Он держал ее за руку и чувствовал, как жизнь уходит из нее. Как он хотел уйти с ней...

– Ты знаешь её в этой жизни? – спросил голос.

Да. Он знал её. Он всё время старался родиться где-то рядом. Эту связь уже нельзя было разрушить. В последней жизни он был её сыном, и эта духовная связь была сильнее смерти.

– Теперь наступает последний день твоей жизни... Где ты сейчас? – опять раздался голос из ниоткуда.

Он сидел на стволе огромного упавшего дерева и думал о прожитой жизни. Его жизнь была слишком длинна и подарила ему больше девяноста лет, но почти половину времени он болел и страдал. Жизнь мучила его и он немного завидовал тем, кто умер молодым, не испытав ни голода, ни болезни, ни потерь.

– И теперь подходит последний миг твоей жизни. Хорошо запомни свою последнюю мысль, потому что именно она будет главной во всех твоих жизнях.

Последняя мысль была о том, что если уж жить так долго, то надо больше думать о своём здоровье.

А дальше была нелепая и смешная ситуация, потому что после приказа возвращаться он услышал, как целительница спрашивала какой сейчас год. Вопрос показался ему очень глупым, потому что он понимал, что лежит в комнате, и считал всё, что с ним происходило не больше, чем галлюцинациями, вызванными гипнозом. Однако, вспомнить какой год, он никак не мог, но кто-то внутри его сказал со смехом: «Понятно какой – триста семьдесят пятый».

– Нет! Возвращайся! Какой сейчас год? – целительница повторила свой вопрос.

– Тысяча четыреста двадцатый, – ответил он.

– Нет! Возвращайся! Какой сейчас год?

– Тысяча семьсот семьдесят второй, – ответил он, при этом с недоумением наблюдая за диалогом со стороны.

– Нет! Возвращайся! Какой сейчас год?

Внезапно, что-то изменилось, он почувствовал, что возвращается в тело, и на него потоком нахлынули воспоминания о последней жизни. Он сразу вспомнил год и ответил, открывая глаза, но целительницы в комнате не было.

Он проснулся. Защитный амулет, который подарил шаман, был порван. Больше всего для описания того, что он испытал, подходили строки его стихов:

Я сам не знаю, кто во мне сидит.

Возможно во мне жизней тысячи.

Возможно, я когда-то был убит.

Теперь мой дух на волю выход ищет.

Дочь целительницы горячо поздравляла его с тем, что он еще раз пережил свою смерть. Она спросила его: не хочет ли он пройти вместе с ней древний обряд умирания в сознании, который называется Пхо-Ва. Особого желания у него не было, но то, что она рассказала, было достаточно интересно.

Судьба

Обряд Пхо-Ва основывался на древнем описании процедуры смерти, составленной индийским йогом, сознательно прошедшим через свою смерть и оставившим достаточно полную карту всех приключений, которые испытывает душа.

В буддизме считается, что душа в момент рождения входит в тело через так называемый родничок, находящийся на темени каждого младенца, который со временем зарастает костными тканями и становится твердым. С этого момента становится невозможно входить и выходить из тела так же легко, как мы это делаем в детстве.

Поэтому взрослые в момент смерти могут выйти через сто восемь точек на теле и, в зависимости от своих привязанностей, попадать в сто восемь различных миров страданий. Первыми на пути души стоят звериные миры, в которые попадают души слишком долго выбирающие свой путь после жизни. Считается, что, двигаясь дальше, надо пройти мир всемогущих богов, куда попадали люди самовлюбленные, до Дзогчена, где обитали учителя и Будды, освобожденные от круга перерождений.

На Тибете такой обряд обычно проводился для тех, кто уже находится на пороге смерти, чтобы сопроводить душу до нужного места, но в последнее время его стали проводить и для того, чтобы снова открыть родничок и закрепить навык умирания в сознании.

Джону это показалось интересным, но его ждала компания, и он вежливо отказался.

– Ну, и зря, потому что, если твоя судьба в том, чтобы пройти этот путь, то куда бы ты ни сворачивал, ты всё равно будешь попадать на нужный тебе путь, – засмеялась она.

– Вот и посмотрим, – раздраженно ответил он. – Мы завтра уезжаем, и не думаю, что у нас когда-нибудь будет шанс встретиться.

Он развернулся и быстро ушел, даже не попрощавшись. Сама идея того, что всё в его жизни уже решено, вызвала раздражение. А еще больше раздражало то, что кто-то знает его судьбу, а он сам находится в полном неведении.

Вскоре он нашел своих попутчиков, но ничего особенного рассказывать не стал, тем более что его никто не спрашивал. Станным было то, что он теперь всю дорогу думал про дочку целительницы и про её слова о судьбе. Так, погруженный в свои мысли, он даже не заметил, как прошли все организационные мероприятия по покупке билетов, и очнулся уже только в момент посадки.

Веселая компания шумно загрузилась в вагон и проехала несколько суток в сопровождении пьяного проводника, громко распевая песни. Через три дня, поезд внезапно остановился, и все с недоумением вышли на границе с соседним государством. Вокруг небольшого поселка были огромные и непроходимые горы, покрытые снегом. Оказалось, что они по ошибке сели в поезд,двигающийся в противоположном направлении, а пьяному проводнику было всё равно с кем пить в полупустом вагоне, и поэтому он промолчал.

У Джона было несколько дней, чтобы осмотреть достопримечательности. В гостинице их сразу предупредили, чтобы они сидели тихо и никуда не ходили, потому что в приграничном районе, подозрительными считались все приезжие. Но всё равно Джон совершил попытку осмотреть окрестности.

Эта затея с треском провалилась. Куда бы он ни шел, он всё время упирался в пограничные посты. Кроме того, другого способа продолжить свой путь, кроме как вернуться на том же поезде у них не было. Они купили билеты до ближайшего города, и решили, что уже оттуда полетят самолетом.

К его величайшему изумлению на входе в аэропорт его ждала дочка целительницы. Она приятно улыбалась, глядя на него и, казалось, с нетерпением его ждала.

– Вот видишь, есть только один путь, а все остальные приведут тебя в тупик. Судьба подобна цепи событий, которые одно за другим нанизываются на твою жизнь, если она имеет свою цель.

Он был рад её видеть, но старался этого не показывать. И поэтому сказал: «если судьба, то мы еще встретимся, тем более, что твой самолет улетает через час». Джон развернулся и ушел вслед за друзьями.

Они купили билеты и разбрелись по городу. Местность была холмистая, как будто тысячи маленьких песочных горок, насыпанных каким-то ребенком, пересекали весь поселок. Каждые сто метров приходилось, то спускаться, то подниматься, что утомляло, но заинтриговывало, потому что казалось, что каждая новая – горка последняя, и за ней должен открыться вид на прекрасные горные хребты. Но ничего не менялось, и холмы, казалось, тянулись до бесконечности. Посреди такого пейзажа были разбросаны маленькие двухэтажные домики. «Наверное, со второго этажа как раз можно увидеть горы, – подумал он, – а больше двух этажей не делают из-за того, что здесь бывают землетрясения».

Через какое-то время Джон понял, что заблудился. Вокруг были всё те же домики и сопки и, в каком бы направлении он ни двигался, ничего не менялось. Его внимание привлекла небольшая лавка в подвале одного из домиков с магическими аксессуарами. Он спустился по каменным ступенькам и заглянул в полумрак магазина.

На него смотрела дочка целительницы, которую он оставил в аэропорту. Уже прошло почти шесть часов, и она должна была улететь, но почему-то оказалась именно здесь в десятке километров от места, где они расстались.

Она так задорно улыбалась ему, что он растерялся.

– Вот видишь! – воскликнула она, – ни у тебя, ни у меня нет шанса изменить судьбу. Может, даже ты думаешь, что всё происходит само собой и не понимаешь, что именно на тебе сейчас фокусируются противодействующие силы различных религий.

– Раз так, то давай поговорим, – согласился он.

– Ну, уж нет. Мне кажется, что ты мне по-прежнему не веришь, – ответила она.

– Поэтому я сейчас уйду и оставлю тебя здесь. Насколько я понимаю, у тебя через пару часов самолет, поэтому тебе надо поторопиться, – сказала она улынувшись.

То, что их самолет задержали на неопределенный срок, его уже не удивило. Еще несколько часов пришлось скучать в аэропорту, потому что рейс несколько раз откладывался, и когда она появилась, он обрадовался и подошел сам. Они долго общались, наблюдая с балкона за пассажирами внизу. За это время они лучше узнали про жизнь друг друга, и только когда он согласился, что ему тоже надо поехать на мероприятие, что-то произошло, и объявили сразу два рейса.

Всё это уже не казалось случайностью, потому что сверху было хорошо видно, как после его решения всё пришло в движение так, как будто все в этом городе ждали его решения.

Дальше всё было не так интересно, если не считать того, что по дороге ему всё время казалось, что самолет падает. Как потом рассказал его испуганный сосед, который сидел возле окна, это было очень близко к правде, потому что винты самолета периодически глохли и останавливались, что было хорошо видно с его места.

Пхо-Ва

Таинство Пхо-Ва проходило на курортном берегу красивого теплого моря. Может, именно поэтому сюда собралось так много людей, потому что другой мотивации для того, чтобы приехать умереть осознанно, как это предполагалось, Джон не видел. Здесь было много известных людей, но еще больше просто странных и непонятных субъектов, от хиппи до индейцев и сибирских шаманов.

Процедура, про которую рассказал лама с помощью своего переводчика, была достаточно проста с точки зрения описания и практически невыполнима для исполнения. Вначале всем объяснили, что душа человека в момент смерти выходит по невидимому каналу, располагающемуся между особыми центрами внутри энергетического тела, начинающимися в паховой области и заканчивающимися на макушке головы. Сама душа похожа на шарик небольшого размера, который может свободно перемещаться по этому каналу. Задача практикующих была в том, чтобы во время практики, она выходила именно через родничок на макушке и попадала в прибежище всех Будд и Бодхисаттв.

Очень большое внимание в практике уделялось постановке головы, малейший наклон которой вправо или влево мог привести в миры богов или мир страданий, что в дальнейшей жизни давало одно из двух качеств: гордыню или самобичевание.

Всем раздали тексты мантр на тибетском и родном языке, которые надо было повторять бесконечное количество раз все семь дней практики, при этом стараясь выходить из тела, попадая в прибежище Дзогчен.

Джон оглядывался вокруг, и ему казалось, что только у него совершенно ничего не получается. Сознание настолько привыкло наблюдать за миром из места за глазами, что переместить его в другую точку тела, а тем более за его пределы, казалось невозможной задачей. Обилие людей вокруг сильно отвлекало, сидеть на полу иначе, как в позе лотоса было невозможно, потому что свободного места между практикующими совсем не оставалось.

Он еще раз осмотрелся вокруг и заметил, что не все непрерывно повторяют мантры. Через какое-то время, он понял секрет этой практики. Повторив мантру несколько раз, можно было просто наблюдать за тем, что происходит дальше. Он стал всё чаще и чаще видеть, как он подлетает над телом. Куда именно лететь дальше, он не знал. Несколько раз он попадал в какое-то пространство, которое с натяжкой можно было бы назвать буддийским раем. Там толпилось множество непонятных людей тибетской национальности, в красных монашеских одеждах, отчего всё пространство казалось красным. Никакого особого интереса пребывания в таком сообществе он не увидел и быстро потерял интерес к пребыванию там.

Намного больше его интересовало то, что за стенами было лето, море и прекрасные горы. И, видимо, поэтому, он всё чаще и чаще стал взлетать над морем и горами, любясь красотой открывающегося вида. С другой стороны, ему стало понятно, почему многие тибетские ламы, отказываясь от круга перерождения, потом выбирают для себя миссию нести знания людям и возвращаются на нашу грешную Землю. Всё время находиться в нирване оказалось достаточно скучно.

С каждым днем количество практикующих становилось всё меньше и меньше, что позволяло чувствовать себя в помещении всё более свободно. Но Джон упорно продолжал практику, чувствуя, что эффективность медитации начинает увеличиваться.

В последний день Лама осмотрел лично каждого участника и убедился, что родничок открылся, а также дал благословение на дальнейшую практику в медитации, лечение других и защиту от демонов на период духовного роста. Над теми, у кого ничего не получилось, он лично прочитал мантру, и только убедившись, что люди получили то, за чем приехали, переходил к следующему.

До практики Джон слышал, что результаты практики Пхо-Ва меняют не только личную жизнь, но и реально становятся видны на теле. На темечке, через которое выходит душа, появляется точка, напоминающая родинку или маленькая дырочка, в которую на Тибете принято вставлять соломинку, чтобы она не зарастала. Считается, что благодаря этому можно всегда «быть на связи с высшими силами».

Самым важным выводом, к которому пришел Джон было то, что на наше тело можно повлиять силой мысли. Интересно было то, что кому-то для открытия родничка понадобилось больше недели, а сам лама мог его открыть любому за минуту, что говорило о том, что мысли людей, обладают разной силой и эффективностью.

Вторым выводом было то, что, скорей всего, такие миры, как Дзогчен существуют только благодаря силе мысли тысяч практикующих, и сами по себе никакой внутренней энергией не обладают.

Йога

Размышляя над практикой умирания, Джон вспомнил про индийских йогов, которые были способны на время покидать своё тело и путешествовать в мирах сознания. Для этого использовалась так называемая практика медитации, которая при определенном усердствии доводилась до состояния полного самогипноза. Надо заметить, что сам гипноз был открыт европейцами только благодаря изучению их практик.

В нём использовались специальные формулы для расслабления тела, слова и мысли, вызывающие чувство тяжести и тепла, которые позволяли отвлечься от тела и сосредоточиться на своих мыслях и возникающих образах.

В многочисленной литературе, которую удалось найти, были даны способы погружения в две первые стадии гипноза, но третья стадия, везде только упоминалась, как основная, но описана не была. Казалось, что кто-то сознательно вычеркивал из всех текстов наиболее важное и интересное.

Наконец, ему повезло: в одной древней рукописи он нашел описание третьей стадии, которая достигалась благодаря контролю над движением глазных яблок. Многочисленные упражнения йоги помогали развить способность контролировать видения и работу мозга с помощью контроля над глазами и дыханием. То дыхание, которое позволило ему заново пройти стадии внутриутробного развития в гостях у шамана, в йоге называлось «дыхание, дающее бессмертие». Считалось, что регулярная практика такого способа дыхания дает человеку свободу над жизнью и смертью.

Сами же йоги явно преуспели в этой практике, потому что в литературе описывались многочисленные случаи того, как они, введя себя в состояние анабиоза, подобно замерзающим на зиму лягушкам и другим хладнокровным, закапывались в землю на полгода и более, оставаясь там без еды, воды и воздуха. После этого они оживлялись своими учениками, которые их выкапывали, вынимая из дыхательных и других отверстий специальные кляпы, сделанные из трав и глины, разжимая челюсти, доставали язык, который закрывал горло, доставая до гипофиза, а затем оживляли их обливая попеременно холодной и горячей водой.

Однако, в начале XX века такие практики внезапно прекратились, потому что очень часто ученикам не удавалось оживить уснувшего учителя. Во многом такие неудачи мотивировались учениками, как наиболее простой способ захватить власть в школе йоги. Что-то подобное часто происходило и в Тибете, когда монахов, ушедших в медитацию на слишком длительный срок, сжигали, чтобы быстрее получить возможность политического влияния в монастыре.

В результате настоящие индийские йоги отказались от школ, и стали проводить медитацию самостоятельно, уединившись в горной местности, а само знание мест их практик, как и сами практики, стали тайными и недоступными обывателям, туристам и ученым.

Джон усердно взялся за практику, но внезапно заболевший зуб не дал ему возможности продолжить начатое дело. Он отправился в клинику, и после беглого осмотра ротовой полости врач отправил его на удаление зуба. Прямо во время процедуры он на секунду отключился, и, пока хирург тянул зуб, его тело дернулось, он вышел из него и с огромной силой ударил хирурга в лоб кулаком. Когда он через секунду вернулся в сознание, зуб удалять уже никто не хотел. Хирург и сестра испуганно переглядывались. Когда он отвернулся, то услышал, как они испуганно перешептывались.

– Ты видела? – спросил шепотом хирург.

– Да. Что это было?

– Не знаю.

Джон опять вернулся к практике медитации. Добиться контроля над сознанием оказалось достаточно сложно. Для начала, было необходимо, не мигая, смотреть на чёрную точку

на жёлтом листе бумаги, а после того, как начнёт получаться хорошо – на пламя свечи. Мысли всё время уносили Джона в какую-нибудь сторону, и глаза следовали за ними. После определенных усилий удалось достаточно долго смотреть на свечу, не отводя глаз, но при этом происходила какая-то расфокусировка зрения, из-за которой мир мыслей постепенно становился более реальным, чем комната, в которой он сидел. В какой-то момент ему удалось смотреть на свечу почти шесть часов подряд, не мигая, и почти всё это время он путешествовал вне своего тела.

Осознание своего тела присутствовало на каком-то далеком уровне, но не воспринималось, как реальность. Опытным путем он понял, что секрет был именно во владении телом, потому что, вернувшись, он понял, что не может встать, так как все мышцы затекли и болели. Джон вспомнил, что йоги активно практиковали хатху, чтобы добиться полного контроля над телом и избавиться от всех возможных заболеваний, поскольку сознание всегда стремилось к месту боли, и любые болезни очень мешали практике.

Вторая книга, которая досталась ему была тоненькой брошюрой Кунта-йоги, в которой описывались практики медитации с удержанием визуализации различных знаков в энергетических центрах тела, называемых чакрами.

Знаки в магии и религии имели особое значение. Ему было известно, что в древности их использовали для достижения различных эффектов сознания и даже для левитации. Войска, оправляясь в бой, шли под знаменами с изображением драконов, рун или небесных символов. Использование какого-либо знака на знамени, как считалось, во многом определяет успех всего мероприятия в целом и зависит от того, что именно будет нарисовано. Крестовые походы в какой-то мере разрешили многие спорные вопросы о могуществе символов, однако во Второй Мировой войне, крест рисковал быть побежденным символом солнца, на Востоке более известным как орудие бога Шивы, срубаяющим пустые головы.

В книге были нарисованы многочисленные символы, используемые для очистки сознания, укрепления здоровья, практики дыхания, повышения энергетического уровня и прочего. Больше всего его заинтересовал знак, дающий эффект левитации.

Джон уселся удобней, сосредоточившись на пламени свечи, и попробовал представить знак у себя в области третьего глаза, сопровождая его определенным гудящим звуком. Сосредоточиться и удерживать знак на месте оказалось чрезвычайно сложным делом, потому что он всё время менялся, куда-то ускользая, в голову лезли посторонние мысли, а шум на улице не просто отвлекал, но и раздражал. Звук усиливался, и казалось, что он движется навстречу ему.

Джон упорно не хотел сдаваться и старался удержать символ в своем сознании. Сильный удар в височную область головы заставил его открыть глаза. Он лежал в другом конце комнаты возле шкафа, с сильной болью в области правого виска. Посмотрев в зеркало, он увидел на этом месте красное пятно треугольной формы от удара. Осмотрев внимательно комнату, он понял, что кроме как об угол шкафа, который был более чем в двух метрах от уровня пола, он удариться не мог. К тому же было совершенно непонятно, как он попал в эту часть комнаты, которая располагалась в нескольких метрах от диванчика, на котором он медитировал.

Единственный вывод, который приходил в ушибленную голову, что он это расстояние пролетел на звук и упал, ударившись головой о верхний угол шкафа. Это уже были не игрушки, связанные с воображаемыми мирами. В то же время мозг никак не мог принять реальность, в которой полет в теле вполне реален.

На ум приходили книги, рассказывающие истории некоторых знаков, в которых говорилось, как христианская церковь на протяжении длительного времени сжигала и топила заживо всех, кто осмеливался летать. Это всё было только потому, что в христианской идеологии такой дар полагался только ангелам и демонам, а, следовательно, чтобы таким людям не поклонялись, их сжигали и топили, обвиняя в связи с дьяволом.

Одна из церковных историй была особо красочна, потому что в ней рассказывалось про деревенского целителя, который обладал таким даром. Местная церковь его побаивалась до тех пор, пока во время очередного полета, местный священник не стал бегать внизу, выкрикивая различные ругательства, проклятия и кидать в него камни. Тот, на секунду отвлекся и, упав, сломал себе ногу, именно в этом беспомощном состоянии он был забит камнями представителями церкви.

Поэтому Джон решил прекратить практику кунта-йоги, но сам опыт ему показался особо ценным, поэтому он первым делом побежал обратно в магазин, где скупил все оставшиеся экземпляры книги, которые в последствии раздаривал особо близким знакомым.

Сновидения

Теперь разница между практиками стала очевидной. Одни методы развивали воображение, другие направляли энергию в различные миры, какие-то влияли на нашу реальность напрямую или через изменение наших представлений о мире.

Джон вспомнил одну передачу о магических артефактах. Это была достаточно известная история про копье судьбы, которое хранилось в музее Австрии. Считалось, что тот, кто владеет им, правит миром. Когда его увидел один из будущих мировых лидеров в возрасте четырнадцати лет, то у него было видение, что именно он принимал участие в распятии Христа и когда-то уже владел этим копьем. Его страстное желание вернуть его было настолько сильным, что он в какой-то момент начал Вторую Мировую войну и вернул себе этот артефакт, одновременно взяв на себя миссию борьбы с христианством как с мировым злом.

Но это было только половиной истории, потому что на другой стороне Земли второй мировой лидер, так же сильно верящий в силу магических артефактов, узнав про это, также начал кампанию по поиску того, что дает подобную силу и мировое влияние. Таким артефактом считался магический кристалл, который обладал такой стоимостью, что купить его было невозможно, и единственным способом его получить была война. Таким образом, им всегда владел самый могущественный из правителей на тот момент.

Очевидно, что начался активный поиск этого кристалла, и первый лидер внимательно наблюдал за ходом поисков, стянув свои войска к границам соседнего государства. И, как только его власть встала под сомнение, было начато вторжение на территорию конкурента. Получалась очень интересная история, в которой магический мир становился реальным в тот момент, когда идея о его реальности попадала в голову людей, имеющих реальную власть.

И совершенно отдельно стояла история сновидений. Не секрет, что исследованиями сновидений, активно занимались не только религии и мировые научные организации. Большая часть религиозных верований строилась на предсказаниях и пророчествах, основанных на сновидениях или на видениях, которые можно было встретить в различных вариантах, от галлюцинаций, до снов в реальности или просто медитации.

Для спецслужб сновидения имели прикладное значение. Задача была в том, чтобы через сновидения повлиять на мнение отдельных лиц, принимающих политические решения. Это можно было сделать двумя способами: попасть в сновидения такого человека или вызвать у него сновидение с заданным сценарием. Правда, был еще третий вариант – попасть в сновидении к нему в голову. Как сказал один из практикующих: «я каждую ночь выметаю мусор из головы президента, и каждый день он там появляется снова». И никто не скажет нам, какой была бы наша жизнь, если бы этот мусор не выметали из головы каждый день.

Для Джона сновидения были чем-то пугающим. Иногда он просыпался в сновидении, безуспешно пытаясь вернуться в своё тело. Как-то раз ему приснилось, что его зовет кто-то из родных на помощь. Он быстро вскочил и помчался на крик, но что-то очень мешало ему помочь своему близкому. Очень сильное чувство того, что он что-то забыл в комнате не покидало его. Уже в дверях он повернулся и посмотрел на кровать. Его тело лежало и продолжало спать. Поскольку крик не прекращался, и всё так же нужна была помощь, он попробовал вернуться в тело и проснуться еще раз, но и на второй раз это не удалось. Несколько раз он безуспешно пытался проснуться, встав вместе с телом, как это делают все нормальные люди, но каждый раз оказывалось, что он продолжает спать.

Когда ему это надоело, он подошел к своему телу и стал смотреть на него, а затем лег в него и попробовал уснуть. Через какое-то время он почувствовал, что опять спит. Сон был очень странный, но он продолжал понимать, что находится во сне. В этот раз он лежал на столе, а вокруг бегали странные существа в белых халатах и в глаза бил ослепительно белый свет,

который мешал хорошо их рассмотреть. Они ловким движением сделали ему надрез на животе, чуть ниже пупка и оттуда вытекла зеленоватая жидкость. После чего его поместили в больничную палату, с красивым видом на осенний парк. Он смотрел на буковые листья удивительной красоты, которые багряно-красными ладошками махали ему в окно.

На этом сон закончился. А утром он проснулся с дикой болью в животе и почти сразу же попал в больницу, где этот сон стал почти явью, потому что там тоже люди в белых халатах бегали вокруг него, думая над тем, чтобы ему такое вырезать, чтобы облегчить боль. Но боль прошла сама, так же внезапно, как и появилась. После чего его поместили в точно такую же палату с видом на осенний парк и бук, точно такой же, как тот, который он видел во сне.

Пытаясь разрешить эту загадку, Джон всерьез увлекся практикой осознанных сновидений и даже познакомился с несколькими опытными практиками в этом искусстве. Самыми интересными были сталкеры сновидений, которые не только научились просыпаться в своих снах, но и взялись за создание городов во сне.

Иногда им удавалось делать то, что называлось совместными сновидениями, во время которых несколько человек видят один и тот же сон. Наиболее интересной ему показалась девушка-маг по имени Люси. Она была единственной, кто видел сны других людей в состоянии бодрствования, и при этом она могла входить в сновидения других людей и активно им помогать. Лидером группы был Виктор, которого каждый участник видел в своих снах, как всевидящее око. Он внимательно наблюдал за практикующими сновидения и помогал по мере возможности.

Джон так же начал практиковать сновидения, но ему они удавались крайне редко, за что он вначале грешил на своё слабое воображение. Однако, те сновидения, которые произошли затем, показали, что далеко не всё в этом искусстве зависит от нас и нашего воображения.

Это были сновидения о погибшем отце. После его смерти он никак не мог поверить в то, что его уже нет рядом, особенно потому, что он видел отца почти каждый день во сне. В одном из сновидений тот остановил его и заставил проснуться в сновидении, начав задавать неприятные вопросы о его жизни. Диалог был достаточно неприятным, и поэтому дословно врезался в память Джона.

– Чем ты сейчас занимаешься? – спросил отец.

– Я занимаюсь научными исследованиями, – ответил Джон.

– Неправда, ты только делаешь вид, что ими занимаешься, а в это время твоя жизнь рушится. Пока ты ездил и искал приключения, твою машину угнали, твои «друзья» сделали из квартиры притон и обокрали тебя, ты раздал все свои деньги в убыточные проекты, из которых они никогда не вернутся, и из-за этого убили двух твоих друзей. Ты думаешь, что все еще учишься и пишешь научную работу, но тебя давно отчислили и не говорят об этом только потому, что ты им платишь деньги.

В этом сновидении отец перечислил всего двенадцать пунктов, о которых Джон не имел ни малейшего представления. Всё перечисленное оказалось чистой правдой, и было исправлено за пару дней. Получалось, что реальность сновидений была более правдивой, чем те представления о реальности, которые были в голове самого Джона. Никто не знает о том, что происходит на самом деле из-за того, что все вокруг скрывают правду и только через сновидения, как, оказалось можно добраться до неё.

Но то, что произошло дальше, имело еще большее значение, потому что к следующей встрече с отцом Джон тщательно подготовился. Когда он увидел его в следующий раз, то спросил, почему все считают его умершим. В ответ отец пристально посмотрел на него и сказал, положив свою руку ему на плечо: «Я тебе помогаю? Мы с тобой общаемся? Так не задавай больше глупых вопросов!!!» И в этот момент Джон действительно почувствовал себя очень глупо.

Мир сновидений всё глубже входил в его жизнь, а друзья по интересам оказались достаточно полезными в реальной жизни.

Сновидящая Люси несколько раз помогала ему советами по настройке сновидений, развитию тела сновидений, и не только. Как-то раз он спрятал дома небольшую сумму денег, но потом, забыв куда положил деньги, тщетно пытался их найти. Она вызвалась помочь ему за небольшое вознаграждение. Бегло осмотрев его квартиру, она попросила показать ей семейный альбом с фотографиями и из-под одной фотографии она вытащила пропавшие деньги.

Как рассказала она, сновидения её интересовали с самого детства и они с братом каждый день играли, пытаясь вызвать сновидения на заданную вечером тему. С годами этот навык развивался, и увидеть что-то в сновидении становилось всё проще и проще. Чтобы выполнить просьбу и найти деньги, она просто вечером дала себе задание увидеть, где они лежат. Во сне перед её взглядом появилась красивая девушка, но что-то отделяло её от неё. Между ними была какая-то пленка, и казалось, что девушка не двигалась, что было похоже на фотографию. Именно поэтому она попросила посмотреть альбом, а когда увидела на фото знакомый образ, сообразила, что деньги спрятаны в альбоме под этим фото. Она еще несколько раз помогала Джону искать пропавшие вещи и всегда успешно.

Калачакра

Остальные участники группы были не менее интересны. А главное, это было сообщество людей интеллектуально подвижных, ищущих истину, делящихся своими наработками и участвующих во всех интересных мероприятиях. Джон воспользовался возможностью попутешествовать с ними и в какой-то момент оказался в самом центре магических событий.

В этот раз всё опять началось с неожиданного звонка из столицы. Один из новых знакомых попросил его организовать поездку на тибетскую духовную практику, называемую Калачакра. Организационные мероприятия были совсем не сложными. Надо было заказать автобус и обеспечить проезд небольшой группы через государственную границу.

Вся команда приехала в город на поезде, в котором они заняли почти весь вагон. До отправки автобуса им надо было где-то переночевать, и Джон предложил номера в местной гостинице, куда отправились несколько наиболее обеспеченных практикантов. Остальные же неуверенно мялись на перроне, и поборов смущение, попросились на ночлег в его квартире. Разместить сорок четыре человека в небольшой городской квартирке казалось делом совершенно нереальным.

Немного погуляв по городу и осмотрев достопримечательности, гости разместились в двух комнатах, разделившись по половому признаку. Рюкзаки и палатки, они аккуратно сложили внутри комнат и сразу улеглись спать, оставив его наедине с одной из красивых девушек.

Утром он проснулся оттого, что один из родственников толкал его в плечо. Выйдя на кухню, ему задали вполне понятный вопрос, откуда в коридоре квартиры взялись сорок четыре пары обуви? Джон понял, что присутствие дома посторонних людей скрыть не удалось и пришлось объяснять, что в комнатах спят путешественники, которые собрались на духовную практику.

После легкого завтрака все собрались и расселись в большом современном автобусе. В дороге почти не было приключений, если не считать того, что таможенники оказались в веселом настроении из-за профессионального праздника.

Для мероприятия была арендована фермерская земля, на которой участники из разных стран разбили палаточный лагерь. В центре стоял огромный шатер, в котором проходила церемония, а неподалеку от него находилась старинная помещичья усадьба. Именно здесь собралась публика со всего света, и Джон всю ночь просидел у огромного костра, с удовольствием наблюдая за ритуальными танцами шаманов, мексиканских и американских индейцев. Африканские колдуны даже среди этой публики выглядели достаточно экзотично. Они ритмично двигались вокруг костра, отбрасывая огромные пугающие тени. Днём же на площадке собирались более спокойные обитатели из Индии и Америки, среди которых немного отдельно держались красочные хиппи, играющие на всевозможных инструментах.

Возле усадьбы поставили столы, на которых предприимчивые торговцы бойко торговали ритуальными предметами, иконами и снадобьями. Здесь можно было купить всё, что только можно было придумать от гадальных карт до ритуальных ножей и экзотических книг на непонятных и древних языках. Джон, абсолютно ничего не понимающий в этой экзотике, лишь с интересом наблюдал за торговлей и странными людьми вокруг.

– Что ищешь? – спросила, улыбаясь, полненькая блондинка.

– Да так... смотрю, – ответил он.

– Если что-то интересно, то спрашивай, – со знающим видом сказала она.

– Расскажи мне, что здесь будет?

– Калачакра – посвящение в практике управления пространством и временем. Если посмотреть на изображение божества, то он имеет много лиц и рук с предметом в каждой из них. Каждое его лицо символизирует черты его характера, а предметы в руках – таланты,

которыми он обладает. Пройдя практику, ты получишь всё это, правда, и кармическая ответственность за каждый поступок в этой жизни увеличится в сорок раз.

– А как же принцип единобожия? – спросил Джон.

– Люди стремятся к иерархии, но то, что одного бога признали главным, не отрицает наличие других божеств. Мы стали отрицать других богов, и они стали нам мстить, вызывая катаклизмы. И вполне очевидно, что главный бог в этой ситуации не спасает.

– Не буду спорить, потому что я далек от этого. Лучше расскажи мне: в чём смысл этой практики?

– Цель практики в том, чтобы достичь состояния пробуждения, потому что всё, что нас окружает – сон. Она показала на людей вокруг и отчетливо произнесла, – Это СОН.

– Что значит «сон»?

– Мы видим мир таким, потому что нам так его описывает наш разум. Но это всего лишь сон. Она показала, на предметы, разложенные на столах – это СОН, – повторила она. Дальше она показывала на окружающие ее предметы, людей, здание усадьбы, деревья и даже на землю под ногами повторяя – это СОН.

Может именно поэтому у него в эту ночь было осознанное сновидение. Помощники Ламы всем раздали стебли травы, которую надо было положить под подушку непосредственно перед сном, скрестив стебли. В эту ночь у каждого должно было быть четыре сновидения. Им пояснили, что первое сновидение у каждого о недавнем прошлом, и во многом это просто воспоминание о прожитом и увиденном в последнее время. Второе сновидение будет о прошлой жизни человека. А третье и четвертое о будущем: о следующей жизни и том, что должно случиться очень скоро.

Весь день лама читал молитвы, а когда все разошлись спать, Джон увидел четыре сна, как и обещал тибетский монах. Но самым интересным оказалось сновидение уже в самом конце практики. Он проснулся оттого, что висел в пространстве на тонких светящихся нитях прикрепленных к звездам, и эта связь была такой прочной, что каждое его движение вызывало движение космических объектов и наоборот. Было совершенно понятно, что все события в его жизни связаны с тем, что происходит в космическом пространстве, и своими действиями и поступками он влияет на то, что происходит во Вселенной.

В какой-то момент его тело сновидений рассыпалось мелкой звездной пылью, превратившись в маленькую галактику, каждая частичка которой осознала себя отдельно, но в то же время было что-то, что их объединяло и позволяло совместно принимать решения. Он так испугался, что постарался собраться снова в тело, но частички упорно сопротивлялись, стараясь сохранить свободу и индивидуальную осознанность.

Трудней всего было начать хоть какой-то внутренний диалог. В испуге он попытался начать повторять любую знакомую молитву, но произносить слова оказалось нечем. Это было больше похоже на энергетические импульсы, которые волнами расходились по Вселенной и заставляли частички вибрировать. В какой-то момент ему удалось начать читать молитву как текст и он проснулся. Позже он много раз мысленно возвращался к этому сновидению, пытаясь понять: не упустил ли он из-за своего страха единственный шанс в жизни, сделать что-то великое или навсегда остаться в таком состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.